

0 7 2 6 4 0 6 - /

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРАВА, СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И
БЕЗОПАСНОСТИ**

На правах рукописи

Антонов Владимир Ильич

**ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ И
ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Специальность: 12.00.08 - Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск 2001

Работа выполнена в Институте права, социального управления
и безопасности Удмуртского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор *Понятовская Т.Г.*

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки Российской
Федерации *Марцев А.И.*;
кандидат юридических наук
Юшкин С.В.

Ведущая организация:

Уральская государственная юридическая академия

Защита состоится 18 октября 2001 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.05 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000595612

Л.П.Лапшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена заинтересованностью в упрочении правовых гарантий защищенности человека от репрессивного произвола государства. Развитие идеологии правового государства, новые методологические подходы в доктрине уголовного права России, переосмысление учения об уголовно-правовом отношении, а также развитие уголовного законодательства на почве новой правовой идеологии.

Задача создания и развития законодательства, связанного с осуществлением реабилитации граждан, репрессированных в общеуголовном порядке, а также репрессированных в годы политических репрессий решается уже свыше 10 лет. Законодателем приняты и действуют уже несколько десятков нормативных актов, имеющих силу Закона, а также носящих подзаконный характер, но эта работа далека от своего завершения. Причем позиция вновь принимаемых нормативных документов о реабилитации идет по пути расширения социальной базы тех, кто был репрессирован начиная с 1917 года, и в соответствии с концепцией построения правового государства направлена на укрепление правового статуса реабилитированных и признанных пострадавшими от политических репрессий граждан, в то время как в истории России имели место факты репрессивного произвола различных видов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой одно из немногих исследований правовых основ реабилитации и ее уголовно-правового значения.

В работе впервые предпринята попытка определить уголовно-правовое понятие реабилитации и ее существенных признаков, а также соотношение реабилитации с институтами других отраслей права.

В диссертации обосновывается необходимость законодательного закрепления института реабилитации в соответствии с требованиями обеспечения гарантий личности (прав и свобод человека) от репрессивного произвола, усовершенствования ее порядка.

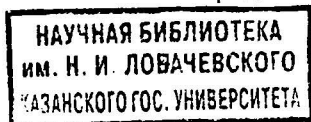
Действующее российское законодательство о реабилитации служит основанием для того, чтобы рассматривать реабилитацию как правовое явление. Однако, практика применения этого законодательства и его детальный анализ показывает, что назрела необходимость четко определить юридическую природу института реабилитации, его отраслевую принадлежность, т.е. - на теоретическом уровне решить ряд существенных правовых вопросов реабилитации, от чего зависит не только развитие правовой теории, но и дальнейшее развитие законодательства о реабилитации и практика его применения (в том числе - решение процедурных вопросов).

До настоящего времени законодательство о реабилитации развивалось по пути регламентации процедуры. При отсутствии методологического подхода к разработке реабилитации как правового явления это закономерно приводит к несовершенству, пробельности, противоречивости и рассогласованности института реабилитации.

Цели и задачи исследования обусловлены указанными мотивами. Цель диссертационного исследования состояла в выработке методологической основы реабилитации как уголовно-правового института и в определении его соотношения с институтами других отраслей права (прежде всего, уголовно-процессуального), посредством которых осуществляется реабилитация.

Указанная цель конкретизирована в ряде следующих **основных задач**:

- определить правовое понятие реабилитации в аспекте учения об уголовно-правовом отношении и юридической ответственности;

- определить существенные основные признаки реабилитации;
- определить содержание и значение реабилитации как уголовно-правового института и его место среди институтов других отраслей права;
- классифицировать виды реабилитации, а также определить их условия и основания;
- исследовать действующий порядок реабилитации и внести предложения по его усовершенствованию с учетом сформулированных в диссертации положений о юридической природе реабилитации и ее принадлежности к институтам уголовного права;
- выработать рекомендации по усовершенствованию института реабилитации в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике.

Методологическую основу диссертации составляют принципы познания политико-правовых явлений в их историческом развитии и взаимообусловленности. Наряду с общефилософскими принципами анализа правовых явлений в диссертации использованы методы: исторический, сравнительно-правовой и эмпирический.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют: законодательство о реабилитации Российской Федерации, стран СНГ.

Научной разработкой вопросов, связанных с реабилитацией, занимались: Брайнин Я.М., Марогулова И.Л., Безлепкии Б.Т., Добровольская Т.Н., Таджиев Т.Т., Лукашевич В.З., Рагинский М.

При выработке теоретических положений о правовой сущности реабилитации использованы труды: Пионтковского А.А., Строговича М.С., Малкова В.П., Анашкина Г.З., Кудрявцева В.Н., Ларина, А.М., Михайлова В.А.

Положения, выносимые на защиту:

1. По своей правовой природе реабилитация является формой ответственности государства перед человеком, являющимся жерт-

вой репрессивного произвола. Эта трактовка основывается на представлении о содержании уголовно-правового отношения между государством и человеком, согласно которому человек (как субъект этого отношения) не только обязан соблюдать уголовно-правовые запреты, но и имеет право требовать от государства соблюдения границ репрессивной власти. Государство в соответствии с этим не только имеет право наказывать человека за нарушение уголовно-правового запрета, но и обязано соблюдать границы репрессивной власти. Эта обязанность реализуется посредством реабилитации.

2. Реабилитация является уголовно-правовым институтом, поскольку ее юридическая природа вытекает из содержания уголовно-правового отношения.

3. Положения, определяющие реабилитацию как форму ответственности государства за допущенный репрессивный произвол, следует включить в Конституцию Российской Федерации.

4. Понятие реабилитации, ее условия, основания и правовые последствия следует включить в УК РФ, дополнив его ст. 86-1 следующего содержания: «Решение о реабилитации, согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, принимается только судом. Далее в этой же статье целесообразно закрепить следующее определение реабилитации: реабилитация - аннулирование правовых последствий репрессии, восстановление правового положения и репутации лица, а также возмещение причиненного ему ущерба.

5. Существенные признаки реабилитации:

а) аннулирование юридических последствий осуждения (привлечения к уголовной ответственности);

б) восстановление утраченных вследствие репрессированного произвола статусов и репутации жертвы;

в) компенсация материального, морального и физического вреда, причиненного жертве репрессивного произвола.

6. Виды реабилитации дифференцируются в зависимости от ее оснований:

- а) реабилитация жертв репрессий общеуголовного характера;
- б) реабилитация жертв политических репрессий.

7. С учетом уголовно-правовой природы реабилитации, ее порядок должен быть только судебным. Удовлетворение законных интересов жертв репрессивного произвола должно осуществляться в порядке исполнения судебного решения (в данном случае - о реабилитации).

8. Условия для реабилитации могут быть уголовно-правовые и уголовно-процессуальные. К уголовно-правовым условиям реабилитации относится изменение правовой идеологии. К процессуальным условиям реабилитации относятся ошибки или процессуальные нарушения, допущенные органами следствия, дознания, прокурором, судом и повлекшие за собой неосновательное привлечение к уголовной ответственности и осуждение лица.

9. Основанием для реабилитации является репрессивный произвол. Репрессивный произвол определяется как уголовно-правовыми, так и уголовно-процессуальными обстоятельствами, в соответствии с которыми выделяются: уголовно-правовые и процессуальные основания для реабилитации. К уголовно-правовым основаниям реабилитации относятся: криминализация по политическим, идеологическим основаниям. Об указанной криминализации свидетельствуют: а) устранение преступности и наказуемости деяния (за исключением случаев переконструирования УК и отдельных статей ее Особенной части); б) признание определенной категории преступлений репрессией по политическим мотивам в специальном законодательном акте.

К процессуальным основаниям реабилитации относится уголовное преследование, осуждение лица при отсутствии события пре-

ступления или невиновности лица. О таком виде репрессивного произвола свидетельствует ограниченный круг юридических обстоятельств:

а) прекращение уголовного дела органом дознания, следствия, прокурором по п. 1 ст. 5 УПК РФ;

б) оправдательный приговор суда, вынесенный в порядке ст. 309 УПК РФ;

в) отмена обвинительного приговора с прекращением уголовного дела в кассационной инстанции и по основаниям, предусмотренным в ст. 349 УПК РФ;

г) отмена обвинительного приговора и прекращение уголовного дела по п. 2 ст. 387 УПК РФ.

Эмпирическую базу диссертации составляют архивные дела следственной практики, прокуратуры Удмуртской Республики, архивные дела ФСБ РФ по Удмуртской Республике (с 1918 и по 1985 годы), архивные дела МВД УР (с 1918 по 1985 годы), а также материалы реабилитационных производств в архиве прокуратуры Удмуртской Республики с 1989 г. по 2001 г. Всего изучено свыше 6 тысяч дел.

Апробация диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования апробированы соискателем в практике реабилитации, осуществляемой им с 1989 года по настоящее время в прокуратуре Удмуртской Республики в должности старшего помощника прокурора Удмуртской Республики по федеральной безопасности, преподавательской деятельности в Институте права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в мало изученное направление российской уголовно-правовой теории. Обобщен-

ный в работе материал и содержащиеся в ней выводы дают возможность наметить одно из перспективных направлений в развитии современной российской уголовно-правовой теории и законодательстве. Сформулированные в диссертации теоретические положения могут быть использованы в правотворчестве, правоприменительной практике, в преподавательской деятельности.

Структура диссертации отвечает ее целям и задачам. Она включает, помимо библиографии, введение, три главы, разбитых на 10 параграфов, и заключение.

Объем диссертации, включая библиографию, составляет 154 страницы машинописного текста.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, с приложением списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна и практическая значимость избранной темы, определены цель и задачи исследования, указаны его нормативная и эмпирическая база, раскрыты и обоснованы методы, примененные автором при разработке темы.

Первая глава - «Понятие реабилитации в российском законодательстве» - состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды реабилитации в истории российского законодательства» дается определение понятия реабилитации в уголовном праве, раскрывается суть и содержание видов реабилитации.

Анализ российского законодательства о реабилитации (с использованием исторического и сравнительного методов) показывает, что термин «реабилитация» традиционно использовался в исследованиях по вопросам уголовно-процессуального права в связи с классификацией оснований прекращения уголовного преследования. Законодательством о реабилитации (жертв политических репрессий) регулируются порядки реабилитации. Таким образом, российское законодательство о реабилитации преимущественно регулировало и регулирует процедурные вопросы, что нельзя признать удовлетворительным. Процедура реабилитации производна от ее правовой природы, которую следует, прежде всего, рассматривать в связи уголовно-правовым отношением.

В случае совершения преступления, между лицом и государством возникает уголовно-правовое отношение, субъектом которо-

го, с одной стороны, выступает человек, с другой - государство. В соответствии с этим у государства возникает право привлечь лицо, совершившее преступление, к предусмотренной законом уголовной ответственности и обязанность соблюдать ее границы, а у лица, совершившего преступление, возникает обязанность претерпевать определенные лишения (физические, моральные и материальные) и право требовать от государства соблюдать границы репрессии.

Реабилитация выступает как форма реализации ответственности государства перед личностью, которая реализуется не только в аннулировании уголовно-правовых последствий осуждения, но и в восстановлении нарушенного права и возмещении ущерба, причиненного этим нарушением. По действующему законодательству основанием для реабилитации является репрессивный произвол, содержание которого не определяется.

По мнению соискателя содержание понятия репрессивного произвола включает в себя: а) чрезмерную репрессию; б) неосновательную репрессию. Под чрезмерной репрессией понимается включение в уголовный закон составов преступлений, выходящих за границы репрессивной власти государства, определенных Конституцией РФ, по политическим и тому подобным мотивам.

К неосновательной репрессии относятся также неправильная оценка степени общественной опасности деяния, вследствие которой, например, малозначительное деяние расценивается как преступление.

Исходя из изложенного можно сделать следующее определение реабилитации. **Реабилитация - аннулирование правовых последствий репрессии, восстановление правового положения и репутации лица, а также возмещение причиненного ему ущерб.**

До 1989 года в СССР существовал лишь один вид реабилитации - это реабилитация лиц, привлеченных к уголовной ответствен-

ности за совершение общеуголовных преступлений вследствие судебных и следственных ошибок, допущенных со стороны органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Характерной чертой реабилитации явилось то, что органы, принимавшие правовые и процессуальные решения по делу, сами реабилитировали граждан, пострадавших от их правового произвола.

В Указе ПВС СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов, а затем в Законе от 18 октября 1991 «О реабилитации жертв политических репрессий» использовано понятие жертв политических репрессий, и в связи с этим закреплён этот специальный вид реабилитации, который в свою очередь разделён на такие виды как индивидуальная реабилитация граждан и коллективная реабилитация народов (наций, народностей или этнических групп и иных исторически сложившихся культурно-этнических общностей людей). Исходя из специфики уголовно-правового отношения (субъектами которого являются личность и государство) реабилитация народов не имеет самостоятельного уголовно-правового значения.

Во втором параграфе «Правовые последствия реабилитации в российском законодательстве» дан анализ правовых последствий реабилитации в системе российского законодательства.

Существенным и отличительным признаком реабилитации, как формы реализации ответственности государства перед личностью за репрессивный произвол, является восстановление государством прав, свобод и законных интересов лица, что выражается:

- 1) в аннулировании последствий репрессивного произвола;
- 2) в возвращении статусов (приведение в первоначальное состояние правового положения лица посредством применения норм уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, финансово-

го, трудового и других отраслей права), восстановление доброго имени;

3) компенсация вреда (материального, морального, а также физического).

При восстановлении реабилитированного лица в правах государство только возвращает то, чем мог бы пользоваться реабилитируемый в случае соблюдения его прав. Сущность юридической ответственности за репрессивный произвол неразрывно связана с претерпеванием дополнительных лишений - компенсаций вреда. Возмещению подлежит: имущественный, физический и моральный ущерб.

На наш взгляд, вопрос о возмещении (компенсации) ущерба наиболее последовательно решен в Законе от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий».

Критерием компенсации физического и морального вреда может быть только удовлетворение чувства справедливости реабилитированного, что, безусловно может выражаться либо в денежных компенсациях, либо в предоставлении льгот (это, прежде всего, первоочередное получение жилья, внеочередное оказание медицинской помощи и снижение стоимости лекарств, бесплатная установка телефонов и др.), а также в их сочетании.

Аналогичные последствия реабилитации должны проявляться не только на реабилитацию жертв политических репрессий, но и на другие виды реабилитации.

В параграфе третьем «Правовая природа реабилитации» рассматриваются вопросы, касающиеся правовой природы реабилитации.

Как видно из вышеизложенного, существенные признаки реабилитации и ее правовые последствия связаны с юридическими обстоятельствами уголовно-правового, гражданско-правового и обще-

правового характера. Более того, если условно определить соотношение «удельного веса» обстоятельств в институте реабилитации, то может показаться, что его уголовно-правовые характеристики по этому условному удельному весу занимают едва ли не последнее место. Однако, юридическая природа реабилитации зависит не от того, каким количеством уголовно-правовых обстоятельств она обусловлена, а от того, из каких уголовно-правовых отношений она вытекает. Поскольку реабилитация рассматривается в данной работе как форма юридической ответственности государства перед человеком за репрессивный произвол в рамках уголовно-правового отношения, постольку реабилитация жертв репрессивного произвола является уголовно-правовым институтом.

Реабилитация жертв репрессивного произвола предполагает в числе указанных выше обязательных последствий аннулирование юридических последствий незаконного, неосновательного осуждения.

Аннулирование правовых последствий осуждения может быть результатом применения к осужденному лицу также и актов об амнистии, помиловании или снятии и погашении судимости.

В случае применения амнистии лицо освобождается от уголовной ответственности и от наказания, при этом ни в коей мере не ставится под сомнение законность судебного приговора.

Помилование - это акт органа государственной власти, который, не устраняя уголовную наказуемость деяния, освобождает лицо от наказания полностью или частично прекращает его.

При решении вопроса о погашении или снятии судимости речь идет о лице, которое ранее обосновано было привлечено к уголовной ответственности, и затем, осуждено за совершение преступления.

Основанием для принятия решения о реабилитации является не характеристика лица, не условия его жизни или способность его

к исправлению или смягчающие его вину обстоятельства, а факт необоснованного привлечения к уголовной ответственности или незаконного осуждения.

Основания реабилитации носят двойственный характер: они могут иметь как процессуальные, так и правовые корни, что характеризует реабилитацию как сложное правовое явление. Это, тем не менее, не значит, что определение правовой природы реабилитации как института той или иной отрасли права утрачивает смысл. Напротив, отнесение реабилитации к числу институтов определенной отрасли права (уголовного или уголовно-процессуального) необходимо в той же мере, как и определение соотношения между этими отраслями и их согласование.

Реабилитация должна рассматриваться, прежде всего, как правовое понятие, отражающее форму ответственности государства перед личностью. В силу этого ее следует трактовать как институт уголовного права, требующий законодательного закрепления в нормах УК РФ.

Процессуальный порядок реабилитации должен быть производным от основополагающих уголовно-правовых положений. Таким образом, речь должна идти о согласовании уголовно-процессуального закона с положениями уголовного, а не наоборот. При этом необходимо будет позаботиться о разработке процессуального механизма, достаточного для реализации уголовно-правового института реабилитации.

Как справедливо считает В.П.Малков, «материальным основанием всякого правового института является наличие особого предмета регулирования в рамках отрасли права»¹.

С этой точки зрения, на наш взгляд, имеются достаточные основания для выделения реабилитации в качестве самостоятельного

¹ Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань: КГУ. 1982. С. 134

уголовно-правового института. Реабилитация имеет самостоятельный предмет правового регулирования - отношения, складывающиеся между государством и личностью, вследствие применения со стороны государства неосновательной или чрезмерной репрессии (репрессивного произвола).

Говоря о необходимости признания реабилитации в качестве самостоятельного правового института, мы, безусловно, обязаны поставить вопрос о необходимости существования специальных статей в Общей части УК РФ.

В Уголовном кодексе Российской Федерации целесообразно закрепить определение реабилитации, например, ввести статью 86¹, где, по нашему мнению, следует включить в качестве нормы упоминание об органе, наделенном правом принятия решения о реабилитации. На наш взгляд, она должна быть сформулирована следующим образом: «Решение о реабилитации, согласно статьи 118 Конституции Российской Федерации, принимается только судом». Далее в этой же статье целесообразно закрепить следующее определение реабилитации: «Реабилитация - аннулирование правовых последствий репрессии, восстановление правового положения и репутации лица, а также компенсация ущерба, причиненного ему репрессивным произволом».

Наличие системы норм о реабилитации в Уголовном Кодексе Российской Федерации, в свою очередь, оказало бы воздействие на глубину научной разработки и законодательного закрепления института реабилитации, позволило бы внести существенные изменения в ныне существующую процедуру реабилитации. Наличие законодательного определения понятия реабилитации позволило бы в рамках уголовно-процессуальных норм более четко определить порядок вынесения решения о реабилитации.

Учитывая значение процессуальных аспектов реабилитации,

необходимо отграничить их от уголовно-правовых и определить их соотношение, что требует пересмотра ряда процессуальных положений о реабилитации. Так, если реабилитация - это форма ответственности государства перед человеком, то она может быть реализована в процессуальном смысле только посредством судебного решения. Прокурор даже и от имени государства не может быть наделен таким правом, поскольку государственный служащий не может возлагать на государство обязанность нести юридическую ответственность. Поскольку содержание реабилитации как юридической ответственности государства составляет не только аннулирование последствий репрессии, но и восстановление статусов и компенсаций, причиненного жертве репрессивного произвола вреда, постольку «восстановительная процедура» должна осуществляться по правилам исполнения судебного решения о реабилитации. Таким образом, жертва репрессивного произвола должна быть свободна от необходимости доказывать свои права на возмещение ущерба и т.п. в порядке гражданского судопроизводства, в порядке рассмотрения трудовых споров и пр.

Вторая глава - «Условия, основания и порядок реабилитации (правовые и процессуальные аспекты)» - содержит два параграфа.

В первом параграфе «Уголовно-правовые и процессуальные условия и основания реабилитации» рассмотрены вопросы, касающиеся уголовно-правовых и процессуальных условий и оснований реабилитации.

Так, условием реабилитации является изменение мировоззрения в обществе при смене общественно-экономической формации, изменение функций и задач уголовного закона. Это влечет за собой изменения в уголовном законодательстве. В нем находит выражение и юридическое закрепление новой правовой идеологии, связан-

ное с устранением преступности и наказуемости деяния. Что в свою очередь является одним из уголовно-правовых оснований реабилитации.

Процессуальные основания реабилитации - это прекращение уголовного дела органом дознания, следствия, прокурором по п. 1 ст. 5 УПК РСФСР, оправдательный приговор суда в порядке ст. 309 УПК РСФСР, отмена обвинительного приговора с прекращением уголовного дела в кассационной инстанции по основаниям, предусмотренным в ст. 349 УПК РФ, отмена обвинительного приговора и прекращение уголовного дела по п. 2 ст. 378 УПК РСФСР.

Во втором параграфе «Порядок реабилитации» исследуется вопрос о порядке реабилитации.

Рассматривая вопросы, касающиеся процедуры реабилитации, нельзя касаться, допустим, только правового или процессуального аспекта реабилитации, они взаимосвязаны и взаимообусловлены и требуют глубокого изучения.

В российском законодательстве сложилась система законов, регулирующих вопросы, связанные с реабилитацией граждан, включающая в себя наделение правом принимать решения о реабилитации органы следствия, дознания, прокурора и суд. Согласно Закону «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года этим правом наделены специально созданные подразделения милиции, прокуратуры.

Существующее положение вещей в вопросе о субъекте реабилитации нельзя признать удовлетворительным. Наша позиция по этому вопросу высказывалась неоднократно. С учетом уголовно-правовой природы реабилитации, ее субъектом может быть только суд.

Суд выносит обвинительный и оправдательный приговоры именем Российской Федерации. В этих случаях он выступает от имени

государства. Означает ли это, что всякое судебное решение должно быть вынесено от имени государства? Судебное решение о реабилитации накладывает на государство ряд юридических обязанностей и должно исполняться неукоснительно. Получается, что государство обязано претерпевать определенные судом лишения от своего собственного имени. Это кажется парадоксальным. В то же время не следует забывать, что судебная власть является одним из элементов внутреннего суверенитета государства и отделять его от государства нельзя. Так что альтернативы нет: суд нельзя рассматривать в качестве независимого арбитра в отношениях между личностью и государством. Во всяком случае, в сфере уголовно правовых отношений. В этой сфере суд всегда выступает от имени государства, но вопрос о реабилитации - особый вопрос. Его специфика в том, что государство признает свою ответственность перед человеком. В силу этого признания суд получает право решать вопрос об ответственности государства, что позволяет ему выносить решение о реабилитации, влекущее за собой целый ряд юридических последствий.

С учетом уголовно-политического значения этого вопроса необходимо закрепить в Конституции РФ положение о реабилитации как правовой гарантии защищенности личности от репрессивного произвола государства, дополнив главу вторую Конституции РФ соответствующей статей. В этой же статье должно быть закреплено положение, согласно которому государство (Российская Федерация) предоставляет суду право принимать решение о реабилитации, влекущее за собой все обязательные для государства юридические последствия.

Функция суда в принятом решении о реабилитации должна заключаться в принятии такого решения, в котором должны быть отражены все необходимые для реабилитированного вопросы. Это - восстановление репрессированного в ущемленных правах, компенса-

ция всех видов ущерба, предоставление предусмотренных законодательными актами льгот. Это решение должно являться правовым актом, обязательным для исполнения всеми органами государственного управления и должностными лицами.

В третьей главе - «Правовые и процессуальные проблемы практики применения законодательства о реабилитации» дается анализ практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных несудебными органами; в отношении граждан, репрессированных с соблюдением судебного порядка. Кроме того, рассматриваются вопросы, заложенные в основу принятия решения об отказе в реабилитации.

В первом параграфе «Проблемы практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных несудебными органами» диссертантом дан анализ наиболее характерных отступлений от требований материального и процессуального закона, допущенных при осуждении граждан несудебными органами.

В параграфе втором «Проблемы практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных с соблюдением судебного порядка» проанализированы случаи репрессивного произвола в отношении граждан при осуждении их судебными органами в годы политических репрессий на территории Удмуртской Республики с 1917 по 1953 годы.

В параграфе третьем «Проблемы практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных за участие в Ижевско-Воткинском мятеже» рассмотрены вопросы, связанные с проблемами реабилитации граждан, осужденных в несудебном порядке (органами ВЧК), за участие в Ижевско-Воткинском мятеже.

В параграфе четвертом «Проблемы практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных за совершение побегов с мест ссылки в период с 1931 по 1934 годы» диссертант проанализировал особенности применения политических репрессий в отношении категории граждан, раскулаченных и сосланных в северные районы СССР, затем совершивших побег с места ссылки и осужденных за эти действия.

В параграфе пятом «Отказ в реабилитации» проведен анализ причин принятия решений об отказе в реабилитации граждан, осужденных в период с 1918 года по настоящее время.

Отдельные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Антонов В.И. Реабилитация граждан - жителей Удмуртской Республики, репрессированных во внесудебном порядке // Материалы научно-практической конференции. Часть 2. Ижевск: Детектив-Информ, 1997. С. 31-35.

2. Антонов В.И. Проблемы практики применения законодательства о реабилитации в отношении граждан, репрессированных за участие в Ижевско-Воткинском мятеже // Материалы научно-практической конференции. Право, теория и практика. Ижевск: УдГУ, 2000. С. 42-47.

3. Антонов В.И. Реабилитация жертв политических репрессий, осужденных с соблюдением судебного порядка // Вестник II Удмуртского государственного университета. Правоведение. 2-я часть. Уголовный процесс и криминалистика. Ижевск: УдГУ, 2000. С. 17-21.

Лицензия №25-52 от 09.01.98 г.
Подписано в печать 10.09.2001 г.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Заказ №5. Типография «Принт-проект».
426057, г. Ижевск, ул. Свободы, 173.

2-00